

**SOCIAL CONSENT AS A NECESSARY
CONDITION OF SOCIAL DEVELOPMENT
OF THE IDENTITY**

E. Kryukova, Candidate of Psychological sciences, Associate
Professor
Donetsk National University, Ukraine

The article is connected with the problem of social consent as a necessary condition for social development of human personality. It was proved that social consent is a state and a process of co-operation between social subjects with the same values, needs, interests and goals. Such social group is solidary, united, well-organized and stable. Consent is one of the group characteristics able to explain the mechanism of formation of norms. It is also one of methods of translation of traditions from one generation to another. It was marked out that consent is one of the conditions for unification of individuals in a group. However it is not always possible to co-ordinate all the functional-role expectations of group members, especially if activity has creative character. The phenomenon of the "forced consent" when cognitive dissonance is formed by presence of a threat or a prospect of punishment was examined. The consent is "a mutual acceptance of roles", when interpenetration of outlooks, assessments and feelings takes place. This allows every participant of the coordinated action to accept or reject points of view of other participants.

Keywords: social consent, social development of human personality, the "forced consent" phenomenon, "mutual acceptance of roles", unity of individuals in a group, functional-role expectations of the group members.

Conference participant

Постановка проблемы. Проблема социального согласия является весьма актуальной для украинского общества. Именно согласие выступает глубинной основой повышения социальной интеграции, снижения уровня напряженности и конфликтогенности. Согласие является атрибутивным свойством общества, социальных организаций и групп, стремящихся упорядочить социальные отношения и взаимодействия, направляющих усилия на согласование действий отдельных лиц и групп, приведение их в соответствие с общими целями и интересами. Однако, до настоящего времени не обнаруживается устойчивого интереса психологов к теоретическому осмыслению понятия «социального согласия», путей и механизмов его формирования; рассмотрению социального согласия как необходимого условия социального развития личности.

Анализ исследований и публикаций. Социальное развитие личности представляет собой процесс, включающий, с одной стороны, усвоение готовых форм социальной жизни, а с другой - приобретение собственного социального опыта, индивидуальных качеств и свойств, позволяющих молодому человеку ори-

**СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ КАК
НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Крюкова Е.В., канд. пед. наук, доцент
Донецкий национальный университет, Украина

В статье рассматривается проблема социального согласия как необходимого условия социального развития личности. Доказано, что социальное согласие – это состояние и процесс взаимодействия между социальными субъектами, которые имеют схожие ценности, потребности, интересы и цели, при этом социальная группа солидарна, сплоченна, упорядочена, стабильна; согласие – это одна из групповых характеристик, объясняющих механизм образования норм, один из способов трансляции обычаев от одного поколения к другому. Отмечено, что согласие является условием сплоченности индивидов в группе, но далеко не всегда можно заранее согласовать все функционально-ролевые ожидания членов группы, особенно, если деятельность носит творческий характер. Рассмотрен феномен «вынужденное согласие», когда когнитивный диссонанс порождается наличием угрозы или перспективой наказания. Согласие – это «взаимное принятие ролей», когда происходит взаимопроникновение картин мира, оценок, чувств, что позволяет каждому участнику согласованного действия принимать или отвергать точки зрения других участников.

Ключевые слова: социальное согласие, социальное развитие личности, феномен «вынужденное согласие», «взаимное принятие ролей», сплоченность индивидов в группе, функционально-ролевые ожидания членов группы.

Участник конференции

ентироваться в различных жизненных ситуациях и добиваться положительной самореализации (К. Абульханова-Славская, М.И. Бобнева, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн и др.). Однако следует отметить, что сегодня до конца не раскрыты научная сущность, структура, критерии и показатели уровня социального развития личности, динамика развития важнейших социально-психологических качеств, таких как социальная ответственность, толерантность, доверие к людям, социальная рефлексия, социальное согласие, социальная децентрация. Таким образом, в изучении условий, механизмов социального развития личности первостепенное значение приобретает выявление особенностей социального согласия.

Методологически можно выделить несколько основных подходов к исследованию проблемы социального согласия: первый - конфликтологический подход, нашедший отражение в работах Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера, К. Маркса, второй - консенсусный подход, реализованный в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, М. Ковалевского, П. Сорокина и др., третий - синтетический подход, представленный И. Пригожиным, Г. Хакенем и др.. Различными аспектами

проблемы социального согласия занимались М. Акулич, М. Алиев, К. Авакян, А. Безвербный, А. Здравомыслов, И. Караваева и др. Исследователи рассматривают социальное согласие как состояние, признак и процесс взаимодействия между социальными субъектами, находящимися в единстве, которые имеют схожие ценности, потребности, интересы и цели, при этом социальная система обладает солидарностью, сплоченностью, интеграцией, упорядоченностью, стабильностью и устойчивостью, сохраняется как целостность. Однако в социальной психологии понятие «социальное согласие» разработано недостаточно.

Целью данной статьи является определение сущности, психологического содержания социального согласия как составляющей социального развития личности.

Изложение основного материала. Проблема социального развития личности рассматривается в работах М.И. Бобневой [3], Д.И. Фельдштейна [6]. Исследователи определяют социальное развитие как процесс формирования «опыта, знаний, свойств, способностей, внутреннего мира и поведения человека, которые характеризуют становление гражданина» [3, с. 89]. В этом процессе присутствуют

две противоположные тенденции - типизации (социализации) и индивидуализации. Этот процесс включает, с одной стороны, усвоение готовых форм социальной жизни, формирование человека как представителя общества, а с другой, обретение собственного социального опыта, индивидуальных свойств.

Рассматривая понятие социального развития личности необходимо наметить общие подходы к определению его уровня. М.И. Бобнева предлагает использовать интегральный показатель социально-психологического статуса личности, который является сочетанием социально-психологических свойств личности, «вторичных» по отношению к общепсихологическим. В группе социально-психологических свойств можно выделить несколько подгрупп. К первой подгруппе М. И. Бобнева относит такие свойства личности, которые «обеспечивают развитие и использование ее социальных способностей - социальной перцепции, воображения, интеллекта». В эту же подгруппу включены свойства, которые «определяют характер межличностного оценивания» [3, с. 93]. Вторую подгруппу образуют свойства, которые формируются в результате социального влияния группы на личность, а также в процессе взаимодействия между членами группы, которые обеспечивают принятие личностью общих для группы ценностных ориентаций. К таким свойствам можно отнести, например, конформность и доверие. В третью подгруппу М. И. Бобнева включает более общие свойства, связанные с позицией личности и социальным поведением. Это социальная активность, ответственность, склонность к сотрудничеству, взаимной помощи и т.д. И наконец, в четвертой подгруппе выделяются качества личности, «связанные с ее общепсихологическими и социально-психологическими свойствами». К ним М.И. Бобнева относит «склонность к «авторитарному» или «демократическому» образу действия и мышления, к догматическому или «открытому» отношению к проблемам и т.д.» [3, с. 93]. Предложенная М.И. Бобневой классификация весьма условна. На наш взгляд, главное преиму-

щество этой схемы заключается в том, что она ориентирует на комплексную оценку уровня социального развития, а не выдвигает какую-либо одну характеристику в качестве единственно возможного критерия.

По мнению ученых (И. Пригожина, Ф. Селиванова, А. Харчева), именно в социологическом понятии согласия отражены наиболее общие черты, присущие данному феномену. В социологических теориях получили развитие три направления понимания социальной реальности: конфликтологический, консенсусологический и синтетический. При конфликтологическом подходе согласие рассматривается в качестве частного состояния конфликтующего общества, конфликт - в качестве основного источника укрепления интеграции социальной системы. Консенсусологическое направление рассматривает социальную жизнь через согласие, солидарность, порядок. Синтетический подход исследует процесс зарождения согласия в конфликте; неравномерность и нестабильность в социальном развитии рассматривает как условие становления устойчивости, стабильности.

Разными аспектами проблемы социального согласия занимались М. Акулич, М. Алиев, К. Авакян, А. Безвербный, А. Здравомыслов, И. Караваева, А. Шаров и др.. И.В. Караваева рассматривает социальное согласие во взаимосвязи с социальной стабильностью, понимая его как обеспечение стабильности общественно-экономической системы, удовлетворение экономических потребностей личности, соответствия качеств среды интересам социума, стабильного социального прогресса личности в рамках социума. Под социальным согласием М.М. Акулич [1] понимает состояние и процесс взаимодействия между социальными субъектами, находящимися в единстве, которые имеют схожие ценности, интересы и цели, при этом социальная система обладает солидарностью, сплоченностью, интеграцией, упорядоченностью, стабильностью и устойчивостью, сохраняется как целостность. Автор выделяет следующие признаки социального согласия: упорядоченность поведения и взаимо-

действия, рост социальной сплоченности и солидарности; человек чувствует себя социально защищенным, чувствует уверенность в завтрашнем дне. Итак, в социологических концепциях общество рассматривается с позиции согласия, солидарности, порядка и конфликта, а также синтеза этих направлений.

Следует отметить, что в современной социальной психологии существует недостаточно фундаментальных работ, посвященных исследованию социального согласия.

Групповая сплоченность рассматривается психологами, прежде всего, как взаимная привлекательность и согласие относительно важных объектов ориентации. Так американский психолог Т. Ньюком [4] для анализа групповой сплоченности использует понятие «согласие» (consensus), имея в виду однородность суждений индивидов относительно объектов ориентации: «Под понятием «согласие» я имею в виду существование между двумя или более лицами сходных ориентаций в отношении чего-либо». Уровнем согласия Т. Ньюком характеризует сплоченность любой группы. Любая форма коммуникации, считает Ньюком, имеет своим следствием рост степени согласия.

Согласие рассматривается также как одна из групповых характеристик, объясняющих механизм образования норм, или один из способов трансляции обычаев от одного поколения к другому. Но и в этих случаях согласие связывается с теорией коммуникации и взаимодействия. А. Петровский [5] отмечает, что пытаясь измерить степень согласия, которая существует между членами группы, исследователи постоянно испытывают неудовлетворенность, поскольку вынуждены снова и снова прибегать к анализу числа коммуникаций, их продолжительности и силы. Причина такого недовольства заключается в самом подходе к изучению сплоченности, который игнорирует социальную сущность внутригрупповых процессов, их деятельностную природу и сводит ее к эмоциональной привлекательности. Далее А. Петровский отмечает, что сама констатация того, что согласие является условием сплоченности

индивидов, сомнений не вызывает. Вопрос в другом: что является детерминантой согласия, как его измерять, все ли случаи согласия относительно тех или иных объектов ориентаций могут свидетельствовать о групповой сплоченности, как согласие связано с другими параметрами межличностных отношений.

А. Петровский указывает, что необходимо искать основу психологической совместимости в согласии не при выполнении той или иной отдельно взятой операции, а внутри целостной, совместно выполняемой деятельности, которая для субъекта детерминруется общими задачами и в структуру которой оказывается встроенным образ ее участников (их способности, намерения, представления о способах решения задач). В контексте этого теоретического подхода исследуется сплоченность группы как согласованность функционально-ролевых ожиданий, т.е. представлений участников совместной деятельности о том, что именно, с кем и в какой последовательности должен делать каждый из членов группы при реализации общей для всех цели. Отсутствие согласованности функционально-ролевых ожиданий может стать источником конфликтов, эрозии сплоченности и появления признаков психологической несовместимости в группе. Согласованность функционально-ролевых ожиданий не является, однако, определяющей характеристикой совместимости в группе. Групповая деятельность - явление динамичное. Далеко не всегда можно расписать функции всех членов группы и заблаговременно согласовать все функционально-ролевые ожидания, особенно, если деятельность носит творческий характер. В таком случае сплоченность как согласование функционально-ролевых ожиданий не может обеспечить подлинную интеграцию личности в группе [5].

Исходным понятием для Фестингера [7] является понятие потребности, причем анализируется особый вид потребностей, а именно «потребность в оценке самого себя» («evaluative need»), то есть стремление оценивать свои мысли и способности прежде всего. Однако мнения, способ-

ности соотносятся с социальной реальностью, а она, в отличие от физической реальности, создана не эмпирическим наблюдением, а групповым консенсусом - согласием. Согласно Фестингеру, мысли нельзя проверить эмпирическими наблюдениями, поэтому единственный способ проверки мысли - через социальное согласие, консенсус. Но консенсус может быть установлен только в том случае, если люди смогут сопоставлять свои мысли с мыслями других, т.е. сравнивать их. Этим и диктуется потребность каждого человека сравнивать себя с другими. Фестингер рассматривает такой феномен, как вынужденное согласие, когда диссонанс порождается наличием угрозы или перспективой наказания, принудительное информационное воздействие, которое способствует возникновению или поддержанию диссонанса. Особое место занимает исследование роли социальной поддержки, создаваемой в группе, где проявляются различия, и одна из позиций способствует или усилению или ослаблению диссонанса [7].

Г.М. Андреева [2] отмечает, что именно согласие является установлением общей картины мира или его отдельного объекта у тех, кто объединен в коммуникативное взаимодействие. Интеракционистская модель коммуникации исходит из того, что субъекты коммуникации - и коммуникатор и реципиент - равноправные, связанные как взаимными ожиданиями и установками, так и общим интересом к предмету общения. Сама коммуникация выступает как реализация такого интереса с помощью передаваемых сообщений. Эффект же коммуникативного взаимодействия проявляется в сближении или удалении точек зрения коммуникатора и реципиента на общий предмет, что фактически означает расширение или, наоборот, сужение возможностей их взаимопонимания и сотрудничества. Именно такой подход выдвигает на первый план достижение согласия между партнерами по коммуникации. Поэтому коммуникация представляет собой такой обмен идеями, символами, значениями, ценностями, благодаря которому согласие поддерживается, развивается или разрушается. Сам же механизм согласия,

по определению американского социального психолога Т. Шибутани [8], это «взаимное принятие ролей». Когда возникает согласие, происходит взаимопроникновение картин мира, оценок, чувств, что позволяет каждому участнику согласованного действия понимать, принимать (или отвергать) точки зрения и оценки других участников. Способность человека понимать поведение других ограничена его культурой и личным опытом. Будет ли достигнуто согласие, зависит не только от способности участников к принятию ролей, но и в большей степени - от интересов каждого из них, которые тоже определяются культурой личности.

Одним из основных признаков социальной группы выступает способность индивидов к согласованным действиям. Этот признак является ключевым, поскольку именно согласие обеспечивает необходимую общность, единство действий, направленных на достижение цели. М.Акулич считает согласованным поведение социального субъекта, направленное на совершение действий с учетом ценностей, интересов, целей других социальных субъектов. Степень согласованности действий зависит от уровня развития группы, социальной ситуации, деятельности лидера. В то же время способность действовать независимо от группы и влиять на ее решения характеризует социальную силу личности [1].

Выводы. Понятие «социальное развитие личности», по мнению исследователей, позволяет акцентировать внимание на активности личности в процессе социального становления. М. И. Бобнева и Д. И. Фельдштейн, рассматривают социальное развитие как процесс, включающий, с одной стороны, усвоение готовых форм социальной жизни, формирование человека как представителя общества, а с другой, - приобретение собственного социального опыта, индивидуальных качеств и свойств. Социальное согласие - это состояние и процесс взаимодействия между социальными субъектами, которые имеют схожие ценности, потребности, интересы и цели, при этом социальная группа солидарная, сплоченная, упорядочен-

ная, стабильная, цельная. Согласие рассматривается как одна из групповых характеристик, объясняющих механизм образования норм, один из способов трансляции обычаев от одного поколения к другому. Согласие является условием сплоченности индивидов в группе, но далеко не всегда можно заранее согласовать все функционально-ролевые ожидания членов группы, особенно, если деятельность носит творческий характер. Согласованное поведение социального субъекта направлено на совершение действий с учетом ценностей, интересов, целей других социальных субъектов, степень согласованности действий зависит от уровня развития группы, социальной ситуации, деятельности лидера. Фестингер рассматривает такой феномен как вынужденное согласие, когда когнитивный диссонанс порождается наличием угрозы или перспективой наказания. С точки зрения последователей интеракционизма согласие - это «взаимное принятие ролей», когда происходит взаимопроникновение картин мира, оценок, чувств, что позволяет каждому участнику согласованного действия понимать, принимать (или отвергать) точки зрения и оценки других участников.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в обосновании критериев и показателей уровня соци-

ального развития; исследовании важнейших социально-психологических свойств, таких как толерантность, социальная ответственность, социальная рефлексия, социальная децентрация, самоотверженность, доверие к людям т.д. в подростковом и юношеском возрасте; определении новых форм и методов работы с молодежью, ориентированных на стимуляцию социального развития.

References:

1. Akulich M.M. Sotsiologiya soglasiya [Sociology of consent]., Training manual. - Tyumen', Publisher of Tyumen state university, 2002. - 240 p.
2. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. - Moscow., Aspekt-Press, 2005. - 376 p.
3. Bobneva M.I. Psikhologicheskie problemy sotsial'nogo razvitiya lichnosti [Psychological problems of social development of the individual], In book: Sotsial'naya psikhologiya lichnosti [Social psychology of personality]. - Moscow., Nauka, 1979., pp.35-62.
4. N'yukom T. Issledovanie soglasiya [Examination of consent], Sotsiologiya segodnya [Sociology today]. - Moscow., 1965.
5. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. Osnovy teoreticheskoi psikhologii

[Foundations of theoretical psychology]., Training manual for high educational institute's students. - Moscow., Infra-M, 1998. - 528 p.

6. Fel'dshtein D.I. Psikhologicheskie zakonomernosti sotsial'nogo razvitiya lichnosti v ontogeneze, Voprosy psikhologii [Social psychological patterns of the personality development in ontogenesis. Matters of psychology]. - 1985., No. 6., pp. 26-37.

7. Festinger L. Teoriya kognitivnogo dissonansa [The cognitive dissonance theory]., Translated from English. Sankt-Peterburg., Yuventa, 1999. - 317 p.

8. Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. - Rostov na Donu., Feniks, 2002. - 539 p.

Литература:

1. Акулич М.М. Социология согласия: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского гос. университета, 2002. - 240 с.

2. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект-Пресс, 2005. - 376 с.

3. Бобнева М.И. Психологические проблемы социального развития личности // В кн.: Социальная психология личности. - М.: Наука, 1979. - С.35-62.

4. Ньюком Т. Исследование согласия // Социология сегодня. - М., 1965.

5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии: Учеб. пособие для студ. вузов. - М.: Инфра-М, 1998. - 528 с.

6. Фельдштейн Д.И. Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе / Вопросы психологии. - 1985. - № 6. - С.26-37.

7. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. - Пер. с англ. СПб.: Ювента, 1999. - 317 с.

8. Шибутани Т. Социальная психология. - Ростов н/Д: Феникс, 2002. - 539 с.

Information about author:

Elena Kryukova - Candidate of Psychological sciences, Associate Professor, Donetsk National University; address: Ukraine, Donetsk city; e-mail: elena@dataxp.net

